

НЕЧАЯННАЯ УДАЧА

Комедия в одном действии

(Из эпохи крепостного права)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Угаров, помещик.

Настя, его дочь.

Князь Нащекин, Игнат Африканович, сосед-помещик.

Ходанский Левон Юрич, сосед-помещик.

Дуня, горничная Насти.

Тишка, садовник, жених Дуни.

Нарцис, актер и шут.

Мужичонка

Гайдук.

Музыканты, арабчѣнки, челядь, маски.

Действие происходит в саду поместья Угаровых.

Перед зрителями лужайка сада со скамейками по бокам, за которыми растут деревья, и в глубине — дом, по обычаю обращенный к саду двумя окнами, балконом со стеклянной дверью и лестницей на лужок; с боков дома построен высокий каменный забор. Вечерсет. Тишка развешивает по деревьям бумажные фонари, мужичонка в продранном армяке, без шапки, ходит следом за Тишкой и надоедает глупым своим разговором.

Мужичонка. Сделай милость.

Тишка. Какую тебе милость? Куда ножищей лезешь, клумба это тебе или не клумба?

Мужичонка. Это, вестимо, клумба; а я насчет порки.

Тишка. Ну и беги на конюшню, мне некогда.

Мужичонка. Желаньев, значит, нет.

В это время, взлохмаченный, обсыпанный перьями и сердитый, подходит к ним Нарцис.

Нарцис. Тишка, не видел Дуньки?

Тишка. Только тебя и дожидалась; это кто же тебя, Наркис, изуродовал? Ох, Наркис, обломаю я тебе бока.

Нарцис. С кем ты говоришь! Хам! Я в императорском театре тень Гамлета восемь лет играл.

Тишка. Думаешь, тень представлял, так я тебя уважать стану? Нет, брат, куст, вот он куст, и то от него тень. Степенство твое и не вышло. Держи веревку!.. (Говорит он мужичонке и уходит ~~за~~ деревья.)

Нарцис (обращается к мужику). Ты что за персонаж?

Мужичок. Никитаем зовут. Сделай милость, я насчет порки. (Кланяется.)

Нарцис. Что?

Мужичок. Я Митрофану говорю: теленок пегай, а Митрофан, значит, тетки Варвары кум, а коровато — Митрия. Барин и осерчал: иди, говорит, на конюшню, там тебя посекут. Я на конюшню кинулся — конюхам некогда: князь, говорят, сейчас приезжает, лошадей надо чистить. А я разве против барина пойду.

Нарцис. Что тебе от меня нужно?

Мужичок. Время рабочее, некогда мне, отдери, пожалуйста, я туточки портки спущу.

Тишка (в это время тянет за веревку и кричит). Иди с веревкой-то, ах ты, прорва.

Мужичок. Сейчас. Сделай милость! (Просит он Нарциса и уходит к Тишке.)

Нарцис остается один и, громко смеясь, садится на скамейку.

Нарцис. Ха, ха! сюжет, достойный смеха. Однако где же Дунька? Вот скверная девка: приходи, говорит, Нарцис, на погребец, я тебе головку маслом помажу. Я, как дурак, пошел, конечно, и что же — вымазала меня вместо масла смолой и лукошко перьев на меня высыпала. Ужасная гадость! Чорт возьми, если бы не любовь, то, не будь я актер, задал бы я ей феферу... Однако скоро представление, а что я буду играть — не знаю. Выдумает мой благодетель какую-нибудь заковырку... (При этих словах Нарцис встает и повторяет, качая головой.) Любовь! Любовь!.. (Идет затем к деревьям и зовет.) Дуня, Дуняша, Дунюшка! А все-таки, признаться, для женщин я неотразим!

В это время в левом окне показывается Настя, и Нарцис быстро приседает за куст. Облокотившись, Настя вздыхает несколько раз, выглядывает на поляну и зовет.

Настя. Дуняша! Дуняша! Куда это она провалилась? Дуня!.. Боже, я боюсь каждого шороха. Что это за муки — нет им конца. Вчера папенька сказал: если я узнаю, что Ходанский на моей земле проявился, собаками его велю затравить. Левон, милый Левон!.. У меня в гла-

зах потемнело, и не помню, как очутилась у себя на кровати, запертая папенькой на ключ. Вся ссора между папенькой и Ходанскими вышла из-за борзой суки; собаку, конечно, утопили, чтобы никому не досталась, а я и Левон — разлучены. А сегодня будет у нас князь Нащекин, старый, противный!.. Какой он мне жених!..

(Поникает головой на руки и потом с невыразимой грустью поет.)

На небе синем тучки,
На липах белый цвет.
На грудь кладу я ручки,
Придет ли радость? — нет!
И не могу бежать я
К нему на клич весны.
В груди мне узки платья
И ночью вижу сны.

Отворив стеклянную дверь, сбегает по балконной лестнице на лужок Дуня и шепчет, приблизясь к Настинному окну.

Дуня. Милая барышня!

Настя. Поди прочь! Я умираю от слез, а ты заводишь в это время с парнями амурь.

Дуня. А провалиться мне, я к парням и близко не подходила. В роже была, его видела.

Настя. Кого? Ах, что со мной!..

Дуня. Офицера вашего, Левона Юрича Ходанского. Мундир на нем красный, золотой, райский. Ходит вот так по лесу, тросточкой вертит, на каблучке повернется и шпорами — дзын.

Настя. За что ты мучаешь меня, Дунюшка, я же как цветок увяну. Раздевалась сегодня, посмотрела на себя, да как заплачу: увяну, думаю, достанусь сырой земле.

Дуня. Барышня, он мне говорил: я, говорит, из терпеньев вышел, записки читай не читай — все они записки, а сегодня, говорит, как сумерки западут, сам к Настюшке моей явлюсь.

Настя. Ай, не надо, не надо!.. Дунюшка, стыдно мне!.. *(Опускает занавеску на окне.)*

Нарцис *(говорит громко из-за куста)*. Вот оно что, вот вы какие шашни заводите.

Дуня (бежит направо к деревьям и зовет). Тиша, Тишка!.. (На мгновение скрывается и, возвратясь, тащит Тишку за руку.)

Тишка. Что тебе, Дунька?

Дуня. Я тебя боюсь.

Тишка. Что ты меня, дура, боишься?

Дуня. Ты меня в лебеду повалишь.

Тишка. Черноглазая!.. (Обнимает Дуню.)

Дуня. Нет, погоди; вишь — облапил. Ты, может быть, обманешь меня?

Тишка. Я-то... Дуня... Да вот разорваться мне...

Дуня. Хорошо, я тебя попытаю. Слушай, как сумерки западут, полезет через забор один человек и прямо к барышне в окно, а ты смотри, чтобы не увидел его никто, а сам поклонись, шапочку сними.

Тишка. Ну, а что после?

Дуня. После я тебя опять забуюсь...

Тишка. Го, го, го!..

Нарцис в это время встает из-за куста, крикает и подходит к говорящим.

Дуня. Ай, страшный какой! (Бежит к балкону, на миг останавливается, говорит). Тишка, не забудь! (Убегает в дом.)

Нарцис. Язва... Сама испакостила меня, а теперь я страшный... Ну что ты, Тишка, на меня глаза вылупил?

Тишка. Финтифляр!..

Нарцис. Как?

Тишка. Дуньку не трогай, могилой пахнет!.. (При этих словах показывает он Нарцису преогромный кулак и продолжает вешать фонари.)

Нарцис (понижает при виде кулака голос). Экий ты, братец, сейчас и в лицо лезет. Тишка, а я ведь все знаю.

Тишка. Знаешь, так помалкивай.

Нарцис. Откажись от Дуньки.

Тишка. Наркис, скулы попорчу.

Нарцис. Мужик, хам! Я тебе подведу интригу!

Опять входит обвешанный фонарями мужик и просит уже отчаянным голосом.

Мужичонка. Ей-богу, ночь на дворе, сделайте милость... барин увидит, скажет: что же ты, Никитай, не поролся? Я на тебя надеюсь, а ты меня обманываешь.

Нарцис. Прожект придумал, замечательный прожект; пойду доложу барину. А Тишке — крышка!.. (Хочет идти в дом.)

На балкон быстро входит Угаров, в красном чекмене, с рогом у пояса и арапником в руке.

Угаров. Ну!

Тишка и Нарцис сейчас же становятся на четвереньки, лают и подпрыгивают.

Тишка и Нарцис. Ав... ав... уу...

Мужичонка стоит поодаль, низко кланяясь.

Угаров. Громче!.. А ты что?.. Ты в своем уме? (Обращается он к мужичонке.)

Мужичонка. В своем, батюшка барин. Я Митрофану говорю: теленок пегай, а Митрофан, значит, тетки Варвары кум...

Угаров. Ты в уме?..

Мужичонка. Да они, батюшка, ни один посечь не хотят, я уж просил, говорю: что вы, сенаторы, рты-то поразинули, у меня время рабочее.

Угаров. Я спрашиваю, почему ты не собака? Где хвост?..

Мужичонка. Какой хвост, батюшка, разве у крестьянина есть хвост?

Угаров. Молчать!.. Пришить ему хвост и научить по-собачьи!.. И ты, Тишка, без хвоста!.. И ты, Нарцис, неслух!.. (Хлопает в ладоши.)

Из дома на четвереньках выбегает казачок.

Пришить хвосты!.. Если бы не отличное мое расположение духа по случаю приезда князя, показал бы я вам! Сегодня должны быть все собаками, а я — первый в губернии псарь, Артамон Угаров.

Мужичонка. Батюшка барин, обидно мне, освободите.

Казачок уже привязал ему хвост, теперь привязывает Тишке и Нарцису.

Угаров. Подойди-ка сюда. *(Когда мужичонка подошел, смотрит на него пронзительно.)* Почему на лице восторга нет?

Мужичонка. Какой, батюшка, восторг?

Угаров. Барина видишь?

Мужичонка. Вижу.

Угаров. Ничтожность свою чувствуешь?

Мужичонка. Как не чувствовать.

Угаров. Стало быть, ты есть пес. Пошел!..

Мужичонка *(отходит к Тишке, который вешает транспаранты)*. Так не полагается, мы осерчаем.

Нарцис старается обратить на себя внимание Угарова, для этого прыгает и кувыркается, засмагивая ему в глаза.

Угаров *(не замечая стараний Нарциса, подходит к Настиному окну)*. Здравствуй, дочка!

Настя *(поспешно откидывает занавеску и кланяется)*. Благодарю вас, папенька!

Угаров. Тоскуешь, птичка, в клетке? погоди, сейчас князь приедет. Смотри, Настасья, не будь спесива с ним, а щенка своего, Ходанского, выкинь из головы. Ты понимаешь, куда клонит князь?

Настя. Батюшка, не выдавайте меня замуж за князя. Пожалейте. Я уж и так перестала смеяться, а теперь все глаза проплачу.

Угаров. Молчать, девчонка! Захочу — вылам за конюха... Нет, я перекушал должно быть бараньих почек... Оденься к лицу, да смотри у меня — будь веселей!

Настя. Я покорна вам, батюшка. *(Опускает занавеску.)*

Нарцис *(наконец, обратил на себя внимание и заговаривает)*. Благодетель, имею честь сообщить, что господин офицер Ходанский, как стемнеет, к барышне нашей придет через забор-с.

Угаров. Ах ты, змея, как посмел это подумать...

Нарцис. Лопни глаза! Дунька и Тишка сторожить его будут.

Угаров. Вот как! Эй, Тишка! Нет, не надо. погоди, Нарцис, мы вот что придумаем. Ты, дурак, оденься Хо-

данским, у дворецкого спроси мундир; тебя я буду ловить на глазах у Насти.

Слышна труба, затем музыка и крики. Угаров выпрямляется.

Князь!

Над забором появляется голова Ходанского. Падает камень. Угаров оборачивается; и долго они в изумлении смотрят друг на друга; Угаров, наконец, кидается к забору и вскрикивает:

Вот я тебя!..

Голова Ходанского исчезает. Музыка все громче. Угаров всходит на балкон.

Князь Игнат Африканович Нащекин, княгиня Анастасия Артамоновна Нащекина, урожденная Угарова, и любезный тесть — первый в губернии псарь. Посмотрю, как теперь предводитель у крыльца моего по-собачьи стойку сделает. Ха... Ха... Эй, Нарцис, ползи, дурак, на животе, встречай! Эй, хлопцы, хвостами виляйте. Ха... ха... ха!..

Мужичонка. Я тебе говорю, Тишка, наше дело крестьянское, мы эдак не можем.

Тишка. А я разве по своей воле хвост надел. Если бы не Дунька, давно бы убежал.

Тишка и мужичонка уходят встречать князя. Нарцис, кувыркаясь и лая, укатывается в кусты. Появляются арабчонки, за ними выступает сам князь, за князем идут казачки с рожками и егеря с собаками, позади всех трубят музыканты, челядь с хвостами лает и прыгает.

Угаров. Он хочет унижить меня важностью, но я тоже буду горд. (Сходит до половины лестницы и гордо стоит, руки в бока.) Добро пожаловать, князь.

Князь. Здравствуй, Артамон. Выдумщик ты, право, выдумщик.

Угаров. Ты льстишь мне, князь. Эй, холопы, просить князя откушать.

Челядь прыгает и лает, музыканты трубят.

Князь (хохочет.) И хвосты им привязал; недаром говорят, что ты первый в губернии псарь.

Угаров. Спасибо. Посмотри, как они грызутся...
(При этом он бросает в толпу пригоршню денег.)

Челядь бросается, образуя забавную кучу, один мужичонка укоризненно стоит.

Угаров (кричит ему с бешенством). Прыгай, холоп.

Мужичонка. Нет, не буду, барин.

Угаров. Прыгай!..

Князь. Не сердись, у меня тоже кобель есть — Угоняй, необыкновенный неслух.

Челядь притягивает мужичонку к земле. На балкон из дома выходит Настя; князь, как бы пораженный ее необычайной красотой, отступает и, склонясь, целует ручку. Сбоку балкона подбегает Нарцис.

Нарцис (шопотом Угарову). Все готово. Только пусть они не очень горячатся. У меня ведь живое тело-то.

Угаров. Скорей одевайся, дурак... Это будет для Насти отличный урок, когда офицера, во всей форме, будут травить, как пса.

Нарцис (уходя). Дурак-то я, дурак, и в животе со страху крикса, и ляжки судорогой сводит.

Угаров сходит к толпе, чтобы научить народ, что делать во время маскарада.

Настя (потупившись, говорит князю). Я счастлива вашим вниманием. Надеюсь, вы повеселитесь на маскараде?

Князь. Я обожаю маскарад; под маской женщина таинственна и возбуждает во мне старый пыл. Под масками женщины — как ночные цветы, ароматные и грешные.

Настя. Ах, вы бог знает что говорите.

Князь. Я привез с собой нарочно свой старый гусарский мундир. Я хочу быть молод сегодня.

В это время музыка играет; Угаров, взойдя на балкон, приглашает князя откусать; князь берет Настю под руку.

Угаров. Прошу к столу, я чай, все пережарилось.
Челядь (поет).

Слава князю со княгиней,
Со девицей молодой!

Ох ты, ясный свет, жених,
Ты княгине люб и лих.
Слава тестю, слава, слава!
Раскрывай-ка сундуки.
Тесть коровушку продаст,
За невестой много даст.

Под эту песню князь с Настей, Угаров, свита и музыканты уходят в дом. Челядь расходится. Тишка зажигает фонари и транспаранты.

Мужичонка. Эх, холопы, чужой барин приехал, а вы срамитесь! Пакость!

Один. Конечно.

Другой. Да ведь и ты срамился.

Третий. Вина сегодня бочку выкатят, напьемся.

Мужичонка. Я теперь на деревню не пойду, я теперь проклятый человек.

Третий. Не ходи, нам-то что.

Мужичонка. А то, что барин должен мне ответ дать.

Голоса. Захотел!.. Нет, брат, он тебе не ответит.

Челядь уходит.

Мужичонка (обращается к Тишке, который очень мрачен). Тихон, я теперь проклятый человек! (Он срыгает с себя хвост.) Эх, пропасть!..

Тишка. Брось молотъ. Сегодня, брат, ночью такое будет, что не опомнишься!..

Мужичонка. Что ты?

Тишка. Все теперь, кажется, зажег. Сегодня, брат, я, может, на отчаянность пойду, все через Дуньку.

Мужичонка. Вот это верно, без отчаянности тут нельзя. Послушай-ка, что я удумал. (Он шепчет Тишке на ухо.) Смекаешь?..

В это время над забором подымается Ходанский, оглядывается, перекидывает обе ноги и прыгает вниз.

Тишка. Молчи, это нашей барышни любитель — Левон Юрич Ходанский. Ну и смельчак!

Мужичонка. Напрямик, значит, человек идет — теста за жабры, а свадьбу колесом.

Ходанский осторожно подходит к Настинному окну; Тишка и мужичонка скрываются за кустами.

Х о д а н с к и й. Чувство мое говорит — иди и возьми то, что превыше всего на свете, а разум останавливает вероломство. Третий день я ничего не ел и весь дрожу. Три дня я не решался перелезть забор и все бродил по роще. Теперь же только занавеска отделяет меня от Насти, и я не могу решиться. Я погублю ее. Что же! Старик зол, добром он не отдаст Насти. *(Стучит пальцами в окно, прислушивается и кладет руку на грудь.)* Ужели нет ее. Тогда я спрячусь в ее комнате. Настенька прибежит во время маскарада, чтобы поправить растрепавшийся туалет, запыхавшаяся, розовая, красивая... Я помогу ей... *(Слышны шаги, Ходанский берет за подоконник.)* Сердце бьется, как барабан... *(Прыгает в окно.)*

Входит Н а р ц и с, одетый так же, как Ходанский; увидев в окне гусарские ноги, быстро подбегает, защелкивает окно на щеколду и ликует.

Н а р ц и с. Попался!.. Врешь!.. Теперь сиди, пока не выведут. Хе... хе... Хорош на мне гусарский мундир, чорт возьми! Эх, Нарцис, для военной жизни ты рожден... Сгубило меня проклятое вино. До чего я дошел: сейчас меня по саду будут собаками травить, будто я в самом деле Ходанский. Выдумщик наш барин. Меня будут ловить, а барышня обомрет со страху: не губите, мол, Левона моего, папенька, — я не то, что за князя, за самого чорта выйду, только его пожалейте. Вот-то смеху не оберемся; а этот за окном поскулит со страху. Да и я не дурак, я пока до представления к Дуньке подберусь, а Тишка-то потом, хе... хе!.. Сюда идут... Ну-с.

Вбегают м а с к и, впереди всех Д у н я, которая танцует и поет.

Д у н я.

Всех зволчей Дунин смех,
Из девиц краше всех —
Дуня, девушка румяная.

Х о р м а с о к.

Ах, ты, Дуня, Дуня, Дуня, Дуня, ду!
Била Дуня Ваню колом на леду.

Д у н я.

Всех белей Дунины стан,
Ярче всех сарафан,
А рубашка белотканая.

Х о р м а с о к.

Ах, ты, Дуня, Дуня, Дуня, Дуня, ду!
Била Дуня Ваню колом на леду.

Дуня, танцуя, приближается к тому месту, где стоит Нарцис. Нарцис прыгает к ней, обнимает и тянет в кусты.

Д у н я. Ай, барин, барышня у себя, бегите к ней скорее, а то барин увидит.

Н а р ц и с. Не барышню, а тебя желаю. Эх ты, дура, не поняла разве, что тебя я люблю, а барышня для отвода глаз.

Д у н я. Ай, ай, девушки, оберегите! Барин, не надо!.. (Борется и открывает Нарцису лицо, которое тот закрывал плащом.)... Наркис, ах, шелудивый пес!

Нарцис скрывается.

(Подбегает к Тишке.) Это Наркис, а у меня уж и ноги отнялись, чуть было я не упала.

Т и ш к а. Не может быть. Ну, Наркис, прощайся с белым светом!.. (Бросает шапку, убегает за Нарцисом.)

Хор поет припев Дуниной песни; и на балкон из дома выходят Угаров и Настя.

У г а р о в. Молодцы! Прыгайте повыше, кричите погромче, да целуйтесь послаще!.. Поди, дочка, надень маску, — в маске будет тебе пристойнее и веселее...

Н а с т я. Хорошо. А веселей мне не станет. (Уходит.)

У г а р о в (спускается к танцующим маскам, подпевает и заигрывает с девушками.) Да чтобы девушки были не больно со мной да князем строгими сегодня. (Замечает Дуню, бежит за нею и не может поймать.) Ах ты, чернобровая. Ишь ты, какая!.. Шалишь!..

Т и ш к а. Эх, барин, не надо бы тебе за Дунькой бегать.

Угаров и Дуня убегают за кусты. В это время распахивается занавес в окне, Настя толкает раму и не может открыть. Позади нее виден Ходанский, который вырывает занавес из рук Насти. И на белом занавесе вырисовываются две целующиеся тени.

Девушки из толпы. Ха... ха... ха!..
Парни. И мы хотим, девушки, поцелуйте нас...

При этом начинается беготня, смех, поцелуи и снова поют Дунии припев. На балкон входит князь, одетый, как Ходанский; при виде масок взвизгивает и бежит вниз, причем девушки разлетаются от него, как птицы, и он один останавливается, расставив руки, и поет.

Князь.

Как бабочки в саду,
Очи и разлетелись.
По веточкам уселись,
Которую найду.
Я гусар, и смел, и брав,
У меня веселый нрав.
Весь во власти женских чар,
От любви в башке угар.
На веселый маскарад,
Снова молод, снова рад,
Я спешу, крутя мой ус,
Я готов, красотки, ну-с!..

Дуня стремительно выбегает со стороны противоположной, куда только что убежала с Угаровым.

Дуня. Насилу от барина вырвалась! (Увидав князя.) Опять Наркис тут!.. (Подбегает к князю и колотит его.)

Князь, заслонясь, охает и отступает за кусты вместе с Дуней. Входит Угаров.

Угаров. Дуня, Дуня!.. Совсем было ее поймал — ушла!.. Девки, отыскать Авдотью, привести ко мне. Эх, разыгралась кровь!.. Горячая какая эта Дунька. Давно я не был так весел. Где же князь?.. Все равно, начнем без него!.. (Трубит в рог и хлещет арапником, крича народу.) Эй, псы! по горячему следу за гусаром! Ату его, улю-лю!..

Маски воют, лают и, подгоняемые арапником, бросаются в кусты.

Угаров (хохочет). Эй, Настя! Ха, ха! Как они по зверю пошли, настоящие собаки. Эй, Настя, иди глядеть, как я с твоим женихом справляюсь.

Настя, одетая в полумаску, появляется на балконе; она страшно возбуждена.

Н а с т я. Папенька, я здесь, папенька, я перестала грустить. Мне очень весело. Что вы на меня так смотрите, разве я особенная какая-нибудь?

У г а р о в. Что с тобой? Ты как будто пьяна, Настасья?..

Н а с т я. Нет, нет, я только радостна; не сердитесь на меня, я спою песенку, смотрите, недаром я в костюме пастушки.

У г а р о в. Ты слышишь погоню, это травят матерого зверя, впрочем об этом потом. Ну, пой!

Н а с т я.

Как роза поцелуй:
Сорвешь его — увянет.
Ко мне кто раз заглянет, —
Скажу ему, целуй —
Увянет он, увянет.
Мне сладок поцелуй,
Когда я на морозе
В санях помчусь. Целуй!
Подобна алой розе
Цвету я на морозе.
Умру я — поцелуй,
И снова оживу я;
Чтоб раз, хоть раз, ликуя,
Твой выпить поцелуй,
Как роза, оживу я.

Вам нравится песенка, папаша?

У г а р о в. Настя, посмотри мне в глаза. Ты где была сейчас?.. Не лги. Ах, вот как!..

В это время слышен шум погони.

Н а с т я (*говорит, задыхаясь*). Батюшка, я ничего не понимаю из ваших слов.

У г а р о в. Врешь, девчонка... Ага, уж не здесь ли он... (*Подбегает к окну, чтобы открыть.*)

Н а с т я (*повисает на руках отца*). Не отворяйте, у меня в комнате разбросаны женские вещи.

У г а р о в. Женские? Может быть, девушкины? (*Распахивает окно, но не поднимает занавески.*)

Н а с т я. Ах, боже мой, спаси нас!

Угаров. А если в самом деле он там сидит, пристукнет еще меня, пожалуй. (Отходит и трубит в рог.) Эй, народ, сюда!

С криком бежит по поляне князь, на котором костюм разорван и в беспорядке, машет саблей. Тишка с колом забегает со стороны балкона, так что князю остается один ход — в окно. Сзади воют и хохочут маски.

Князь. Они с ума сошли, пропал, совсем пропал, ух... (Прыгает в Настино окно.)

Угаров. Цыц вы, дурачье! Я не того велел травить, это князь.

Тишка. Обмишурились мы, в темноте не видно.

Из толпы. Разве разберешь, Тишка шумит: «он, он», мы и бежим.

Настя. Какой ужас!

Тогда с криком изнутри Настинной комнаты в окне появляется князь, хочет вылезть и застревает; через него перепрыгивает, с саблей в руке, Ходанский и бежит по поляне в кусты. Настя кричит.

Угаров. Вот он, лови, лови! Разбойник! Князь, держи Настасью. Я их. Ату! Улюлю!..

Маски и Угаров убегают за Ходанским. Настя и князь, который сидит еще в окне, остаются одни.

Князь. Вообще у вас мне очень не нравится. Во-первых, я весь в шишках, потому что хотел повеселиться с девушками, во-вторых, я хотел на вас жениться и в вашей комнате нашел офицера... Он чуть меня не пристукнул.

Настя (подбегает к окну и говорит, то прикладывая руки к груди, то протягивая их князю). Милый князь, спасите нас; меня и Левона невозможно разлучить. Милый мой, золотой, слышите — его ловят, может быть поймали; папенька бешеный, он убьет нас обоих.

Князь (умиленным видом и словами Насти, обнимает ее, забыв испуг). Боже, как вы хороши в слезах. Ваш папенька, милостивая государыня, хам и мужик, выдумывает какие-то дурацкие развлечения и травит собаками своих гостей.

Настя. Да, да, вы один наш спаситель!.. (Целует руки князю.)

Князь. Оставьте, я все-таки мужчина. Вы хотите, чтобы я из жениха превратился в свата. Тяжеленько, но таков. видно, мой возраст. Увы! А скажите, Ходанский был в вашей комнате, потому что вы... (*Шепчет Насте на ухо и выразительно побрякивает.*)

Настя (*закрывает лицо руками и, вся зардевшись от стыда, говорит*). Да.

Князь. Ого-го! Так вот вы какая скромница. (*Он прыгает с окна на лужок.*) Признаться, теперь вы мне милее!..

Настя. Князь, не надо, пожалейте меня. Ах!..

В это время поляну пересекает Нарцис, за ним гонятся маски и позади всех бежит Угаров, который останавливается около балкона. Остальные все пробегают.

Угаров. Ату его, наседай, подторачивай!

Со стороны противоположной, куда скрылся Нарцис, появляется Дуня в руках девушек. Угаров подбегает к Дуне, схватывает ее поперек, перегибает и целует в губы.

Попалась! Ты с ними из одной шайки. Ах ты, Дуня!.. Я ведь по-другому тебя накажу...

Дуня. Барин, не нужно. Девушки! Смертыньки мои!..

Угаров. Девки, отнесите ее ко мне в покои, замкните на ключ!..

Девушки уводят Дуню в дом.

Князь. Артамон, ты бы дочери постыдился.

Угаров. Молчи, мне весело. Видел ли ты когда-нибудь такую охоту? А? Хороши мои псы? Подержи, князь, Настасью, пусть хорошенько поглядит, как я с нахалами справляюсь.

Погоня вновь приближается.

Ага, насели!..

Вбегает Ходанский отмахиваясь саблей; маски его окружают и припирают к стене.

Готов!

Князь. Артамон, ты слишком далеко зашел. (*Глядит в лорнет на всю последующую сцену.*)

Настя (*стремительно подбежав, падает в ноги отцу*). Папенька, простите его!..

У г а р о в. Нет, ты гляди в последний раз: эй, гайдук, ружье.

Х о д а н с к и й. Угаров, отзови мужиков, я буду рубить.

У г а р о в. Вору — воровская смерть.

Н а с т я. Папенька, убейте лучше меня.

К н я з ь. Артамон, опомнись!

У г а р о в. Молчать! *(Целится в Ходанского из ружья, поданного ему в эту минуту гайдуком.)*

Х о д а н с к и й. Ты не посмеешь, я офицер и дворянин.

После этих слов вбегает Н а р ц и с, за которым гонится Т и ш к а в колос; оба они смешиваются в толпой маскированных, происходит замешательство, и Тишка, часть масок и один из наряженных офицера, но кто — Нарцис или Ходанский, неизвестно, скрываются за кусты.

У г а р о в. Не выпускай...

Народ вновь открывает стену, у которой стоит офицер; Угаров целится и стреляет, офицер падает на лицо. Настя вскакивает и хочет подбежать к телу, но князь подхватывает ее и ведет на балкон.

Н а с т я. Нет, нет! Убили, убили!

К н я з ь. Это ужасно, скорее в карету и бежим.

У г а р о в. Эх, вы все дураки. *(Хохочет.)*

К нему из-за кустов набегают Т и ш к а с колом в руке и мужичонка.

Т и ш к а. Прости меня, барин, погибаю через Дуньку!.. *(Замахивается на барина, но мужичонка толкает его, Тишка с размаху падает и остается сидеть на земле.)*

М у ж и ч о н к а. Разве так полагается в колья человека брать, ты ему объяснить должен. Через хвосты твои, барин, вот до чего человека довел.

У г а р о в *(испуганно отступает к балкону)*. Люди, ко мне!..

Никто не трогается Быстро, звеня шпорами и гордо подняв голову, входит Х о д а н с к и й.

Ходанский. Ты мне ответишь сию же минуту.
Вот! (Бросает в лицо Угарову перчатку.)

Народ удивленно шумит, трогает тело, которое поднимается; и теперь все видят, что это Нарцис. Настя сбегает с балкона, обнимает Ходанского.

Настя. Левон!

Князь. Чудеса, не пойму ничего!.. Нет, уеду, сейчас уеду!..

Угаров. Это была шутка; а вам, милостивый государь, я с удовольствием отвечу. Вы сами виноваты, что пришли на мой маскарад непрошеным. Вы оскорбили мой дом. (Всходит на балкон и кричит.) Настасья, иди ко мне!..

Нарцис (очень довольный всей разыгранной шуткой, подходит, кривляясь, к Насте и Ходанскому). Ловко мы с барином комедию разыграли. Что, голубки, струхнули?! (Обращаясь к Тишке.) А тебя, куманек, спервоначалу на конюшню отправим, а потом в солдаты.

Маски в это время уходят за деревья.

Мужичонка. Вместе, Тиша, вместе попоремся, веселей вдвоем-то.

Тишка. Оставь.

Угаров. Настасья, подойди же ко мне!.. Ходанский, уходите из моего сада вон.

Ходанский. Я извиняюсь, я не отдам вам Насти. Мы умрем в разлуке. Сжальтесь!..

Настя. Да, да, муж мой, милый муж!..

Князь, наконец, понял, что все это была шутка; он очень оживился и хочет всех примирить.

Князь. Артамон, да прости же их, смотри, как они целуются. Напугал ты меня и насмешил. Знаешь, на радости тряхнем-ка их свадьбу. А?

Угаров. Ни за что.

Правое окно дома отворяется, из него выпрыгивает Дуня и, подбежав к балкону, падает барину в ноги.

Дуня. Батюшка барин, не гневайся, Левона-то Юрича я подговорила в барышнину комнату залезть для ради смеху, барышня-то его и не видела.

Князь. Ну-с (делает Насте знаки и фыркает), предположим.

Дуня. Как мне Нарцис давече сказал: я, мол, барина Ходанского представлять буду, так я и подумала: дай-ка, мол, Левон Юрич сам явится, вот будет смехота.

Угаров. Это правда? (Обращается он к Насте и Ходанскому.)

Ходанский. Как смеете вы спрашивать ее о таких вещах!..

Настя. Это была шутка.

Угаров. Врете, бездельники! Для ради шутки девица с офицером в девичьей не целуются. Чорт с вами! Осрамили меня на всю губернию — теперь женитесь.

Ходанский и Настя. Батюшка!..

При этом они хотят броситься Угарову в ноги, но он их отстраняет и вновь обращается к Дуне.

Угаров. Ну, а на Тишку что ты наврешь?

Дуня. А шут с ним, он мне и так надоел.

Тишка. Авдотья! Эх, змея! Я ли тебя... (Он машет отчаянно рукой.)

Дуня. Я, барин, сейчас, как в покое у вас сидела, очень мне там понравилось. (Дуня вздыхает.) Скучно вам, чай, одному-то!..

Князь. Bravo, bravo. Она умна, эта девушка. Артамон, приласкай же ее!..

Угаров (подойдя, поднимает Дуню). Встань! (Обращаясь ко всем.) Эй, вы, собаки!.. Кому она Дунька, а всем вам — барыня. Очень я зол сегодня. Настасья, иди поцелуй у нее ручку.

Настя (поспешно подбежав, обнимает и целует Дуню). Никогда тебе этого не забуду, душенька моя.

Ходанский. Спасибо, вот моя рука, целуй! (Важно подает Дуне руку.)

Угаров. Нет, брат, ты поцелуй.

Настя. Левон,

Князь. Молодец Артамон. Ха, ха!..

Ходанский. Целую руку, давшую нам счастье; вот, видели!..

Князь (в это время кричит маскам). Эй, где вы там, славьте молодых.

Маски появляются.

Князь (кидает в толпу кошелек). Вот вам на пряники.

Угаров. Тишка, Нарцис и Никитай, марш на конюшню, там вас попорют, а я прощаю. Эй, гайдук, вина, песни!

Хор начинает спеваться. Настя и Ходанский отходят вглубь и садятся на скамейку, целуясь, князь, растопырив камзол, загораживает их от взора Угарова.

Тишка. Я убегу, шалишь! Ищи ветра в поле. (Потихоньку уходит.)

Нарцис. Тфу пропасть! Каждый раз эдак — я стараюсь, стараюсь, меня же и выдерут. Вот незадача!..

Мужичонка. Ась? Всех, значит, вместе. Отличное дело! Вот это рассудил барин... а то — хвосты! Оно правда — теленок пегай, Митрофан, значит, тетки Варвары кум, корова-то Митрия. Тут, братцы, барин мой и осерчал. Благодарим покорно.

Гайдук приносит вино, и хор масок громко поет славу. Угаров сел на стул, Дуня у его ног, смеется.

Занавес